

УДК 81'373.48

Сидоров Е.В.

Российский Государственный Социальный Университет

ОБЛАСТЬ ДЕЙСТВИЯ СУВЕРЕННЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ: РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Sidorov E.

Russian State Social University

SPEECH COMMUNICATION AS A SPHERE OF SOVEREIGN TRENDS

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы относительной самостоятельности речевой коммуникации как объекта научного лингвистического исследования. Автором статьи обосновывается представление о специфических закономерностях речевой коммуникации, не тождественных закономерностям производства и восприятия высказывания. В работе предлагается рассматривать механизм знаковой координации деятельности участников коммуникации (коммуникантов) как особую суверенную общую закономерность речевой коммуникации.

Ключевые слова: речевая коммуникация, коммуникативная деятельность, закономерность, знаковая координация, текст.

Abstract. The present work deals with some problems of relative independence of the speech communication as a scientific research object. The concept about specific trends of the speech communication is substantiated. These trends are not identical with the rules of the speech production or speech receiving. The mechanism of sign coordination of communicators' actions is a sovereign general trend of the speech communication.

Key words: speech communication, communicative activity, trend, signified coordination, text.

В течение продолжительного исторического периода возможность рассматривать речевую коммуникацию в качестве относительно самостоятельной сферы языка если практически не игнорировалась лингвистическим сообществом, то, по меньшей мере, не побуждала к научным исследованиям, для которых речевая коммуникация послужила бы полноправным объектом.

У такого своего рода равнодушия к речевой коммуникации были и есть основательные причины, среди которых укажем на две: во-первых, перед лингвистическим исследованием стояла и часто продолжает стоять первостепенная задача описания ресурсов языковой системы, вне решения которой немислимо организованное обучение иностранным языкам; во-вторых, весьма продуктивные исследования речевой деятельности порождения высказывания, речевой деятельности смыслового восприятия и понимания высказывания, а также известные достижения лингвистики текста создавали и продолжают поддерживать иллюзию, что этот сад неплохо возделывается. Вместе с тем, время о времени мы становимся свидетелями неожиданных заявлений, в которых ведущие лингвисты выдвигают речевую коммуникацию на роль центрального объекта языкознания. Так, у Р. Якобсона мы можем прочесть, что «лингвистику можно кратко определить как изучение коммуникации, осуществляемой с помощью речевых сообщений» [6, 319]. Полагаем, что следует решительно признать правоту классика лингвистики и с необходимой последовательностью осознать ряд следствий, вытекающих из принятия позиции, согласно которой, если лингвистика – это наука о речевой коммуникации, то перед этой наукой стоит задача раскрытия закономерностей, присущих этой области языковой реальности.

© Сидоров Е.В., 2012.

Вместе с тем, оценка закономерностей, установленных в лингвистической науке относительно процессов и явлений, составляющих речевую коммуникацию, свидетельствует о том, что данные закономерности, оставаясь вполне полноценными в границах рассматриваемых процессов и явлений, не могут претендовать на статус закономерностей, относящихся к речевой коммуникации как к целостной реальности.

Так, относительно процесса порождения речевого высказывания, можно считать установленными закономерности, состоящие в утверждении, что этот процесс имеет потребностно-мотивационную базу, определяющую содержание и строение речевой деятельности и ее продукта; он содержит действие механизма ориентирования в действительности, механизма цели, построение внутренней программы, перевод внутренней программы в фонационное, лексико-грамматическое, композиционное построение высказывания, через отбор и комбинацию ресурсов, предоставляемых говорящему системой языка; при действии механизмов вероятностного прогнозирования, контроля, сличения и коррекции [3]. Приведенный здесь список не претендует на исчерпывающее перечисление закономерностей, выявленных при изучении содержания и организации порождения высказывания, но он указывает на основные из них.

Следует со всей определенностью утверждать, что ни одна из указанных закономерностей не в состоянии охватить речевую коммуникацию в целом, поскольку она, оставаясь закономерностью деятельности говорящего, не касается речевой деятельности реципиента (в той действуют свои закономерности); что же касается организации текста (высказывания), то закономерности ее не сводимы только к деятельности говорящего, при всей ее принципиальной продуктивности и неустраимости относительно текста как ее продукта.

Обратимся теперь к тем закономерностям (а точнее говоря, к основным из них), которые установлены относительно смысло-

го восприятия и понимания высказывания (текста). По данным отечественной теории речевой деятельности, к закономерностям смысловой рецепции текста (высказывания) можно отнести: влияние особенностей построения текста на процессы восприятия и понимания, осмысленность процесса реципиентом, его дискретность, обусловленность прошлым опытом, его опережающий характер. По тем же данным, к закономерностям понимания высказывания можно отнести: уяснение связей объектов, о которых говорится в высказывании, со связями объектов, известных реципиенту; уяснение отношений, испытываемых к обозначаемым объектам говорящим лицом; уяснение побудительно-волевого содержания сообщения; вскрытие аффективно-волевой подоплеку мысли говорящего [2; 1, 332], наличие различных уровней понимания [5, 168–169] и другие.

Не вызывает сомнения исключительная важность указанных, как и не указанных здесь, других известных закономерностей восприятия и понимания высказывания (текста). Однако вполне уверенно следует утверждать, что ни одна из указанных закономерностей не охватывает речевую коммуникацию в целом, поскольку, оставаясь закономерностью деятельности реципиента, она не касается речевой деятельности говорящего (в речевой деятельности говорящего действуют свои закономерности). Что же касается организации текста (высказывания), то закономерности ее не сводимы только к деятельности реципиента, при всей важности так называемого фактора адресата, состоящего в том, что организация высказывания в силу принципиальной адресованности речи строится с учетом организации деятельности потенциального реципиента с текстом.

Обратимся теперь к закономерностям, установленным в лингвистических исследованиях, посвященным организации текста (высказывания). Может быть, выявленные закономерности организации текста могут претендовать на статус закономерностей речевой коммуникации? Укажем на категории связности и цельности текста, которые полу-

чили широкое признание в качестве ведущих существенных и специфических свойств текста, и которые поэтому могут рассматриваться как закономерности организации текста. Отвлекаясь в данном случае от возможности критической оценки указанных свойств как ведущих категорий текста, отметим, что текстовые категории цельности и связности, с тем содержанием, которое им присваивается, не могут рассматриваться как ведущие категории, общие для текста, речевой деятельности говорящего и речевой деятельности реципиента. Насколько мне известно, категории связности и цельности текста не выводятся сторонниками данных категорий из закономерных, необходимых связей с деятельностью говорящего и с деятельностью реципиента. Таким образом, указанные категории остаются категориями текста, но не категориями речевой коммуникации как целого и не могут рассматриваться в качестве закономерностей речевой коммуникации.

Обобщая возможности оценки выявленных закономерностей трех языковых (в широком смысле слова) объектов как интерпретируемых в качестве закономерностей речевой коммуникации, приходится с определенностью отказаться от того, чтобы присвоить перечисленным выше закономерностям в целом и каждой из них в отдельности, статус закономерности речевой коммуникации.

Однако, если речевая коммуникация представляет собой относительно самостоятельный объект реальности, она обладает собственными закономерностями организации и функционирования, не отождествляемыми и не сводимыми к закономерностям организации и функционирования процессов и объектов, входящих в ее состав.

Закономерности организации и функционирования речевой коммуникации могут устанавливаться при осмыслении ее на основе системно-деятельностного подхода [4]. Закономерность состава речевой коммуникации состоит в том, что она сводится к повторяющимся актам знаковой координации коммуникативных деятельностей говорящего и адресата как потенциального

реципиента средствами языка. Необходимая тенденция строения отдельного акта речевой коммуникации состоит в том, что он включает коммуникативную деятельность говорящего, текст, коммуникативную деятельность реципиента (последняя представлена образом коммуникативной деятельности адресата как потенциального реципиента или актуальной деятельностью реципиента). Общая закономерность функционирования речевой коммуникации представлена базовым механизмом речевой коммуникации, состоящем в знаковой координации коммуникативных деятельностей участников средствами языка. Общая закономерность организации текста как центрального необходимого звена акта речевой коммуникации состоит в его коммуникативной сущности как сопряженной знаковой модели коммуникативных деятельностей говорящего и адресата.

Субстанция (устный, письменный), семантика, формат, композиция, оценочность или ее отсутствие, слитность – дискретность, стилистическая принадлежность, разнообразные особенности употребления равноуровневых средств языка и другие свойства текста определяют сопряженно-деятельностной его сущностью, обусловленной его необходимым функционированием в акте речевой коммуникации в качестве центрального, предметно-знакового звена координации деятельностей участников.

Перечисленные тенденции и зависимости с полным основанием могут рассматриваться в качестве суверенных закономерностей речевой коммуникации, поскольку они носят необходимый характер, присущи акту речевой коммуникации как целому, поглощают своим содержанием частные закономерности, функционирующие на уровне подсистем акта речевой коммуникации. Принятие перечисленных зависимостей в качестве общих закономерностей речевой коммуникации позволяет увидеть в отдельных подсистемах – процессах и объектах речевой коммуникации – их общесистемное содержание и исследовать процесс порождения высказывания уже не только в качестве отдельного,

изолированного явления, а в качестве частной процедуры общей коммуникативной интеракции, как необходимого звена знаковой координации коммуникативных деятельностей говорящего и адресата (реципиента) средствами языка через текст. Аналогичным образом, в процессах смыслового восприятия, понимания и интерпретации текста (высказывания) реципиентом следует увидеть присутствующее им общесистемное содержание в качестве частной процедуры общей коммуникативной интеракции, как необходимого звена знаковой координации коммуникативных деятельностей говорящего и адресата (реципиента) средствами языка через текст.

Что касается текста, то выявление присутствующих ему необходимых (а не произвольно выбираемых исследователем на основе личных предпочтений) свойств немислимо вне осмысление этих свойств в контексте сопряжения коммуникативных деятельностей говорящего и адресата как потенциального реципиента, поскольку все, что вкладывает говорящий в текст, мотивируется (в составе совершаемой им собственной коммуника-

тивной деятельности) его представлениями о свойствах личности адресата, об особенностях его коммуникативной и внекоммуникативной деятельности, о ценностях (ценностных установках), потребностях, мотивах поведения, особенностях картин мира, коммуникативного и жизненного опыта, освоенных ресурсов языковой системы, психофизиологических состояний и особенностей, свойственных его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
  2. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: МПСИ, Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. 432 с.
  3. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 192 с.
  4. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: ЛКИ, 2007. 232 с.
  5. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М.: Педагогика, 1966. 352 с.
  6. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 456 с.
-